

— Малыш, ты здесь?

— Хозяин, вы что-то хотели? — Голос Цинсюаня не прозвучал вслух, он ответил безмолвно.

Ци Сюань на мгновение задумался и всё понял: два его системных помощника наверняка заключили какое-то соглашение, пока он не видел. Глядя на стиль Первого, это наверняка было принуждение. Теперь в один день мог проявляться только один из них, а второй, если его позовут, имел право лишь ответить, но не мог заговаривать первым.

— У тебя есть что-нибудь, что поможет противостоять иллюзиям?

Перед глазами возник список. У Цинсюаня было много таких предметов, вот только эффект у них был крайне слабый.

— К какому уровню в твоей системе относится Призрачная бабочка?

— Согласно имеющимся данным, это уровень босса. — Цинсюань был даже слегка удивлен тем, что Первый оценил Призрачную бабочку всего лишь как третий уровень, ведь ментальные атаки — это то, чему труднее всего противостоять в любом из миров.

— Твои массивы помогут против неё?

— Если пересчитать сопротивляемость иллюзиям первого уровня как начальную ментальную силу, то для ощутимого эффекта потребуются материалы как минимум второго уровня.

Ци Сюань остался доволен такой логикой: по крайней мере, теперь он знал, что массивы второго уровня будут полезны и станут хорошим подспорьем.

Он поднял голову и произвел:

— Я возьмусь, но при одном условии: все люди внутри должны быть эвакуированы.

— Об этом не беспокойся, их уже вывели.

— Когда выдвигаемся?

— Как только доедим.

В этот момент принесли заказ, и оба молча переключились на еду.

Тем же вечером Ци Сюань стоял у ворот поместья. Место находилось недалеко от города. После ужина они заехали в камеру хранения, забрали чехол с цинь, в котором лежала нож с гравировкой дракона, и отправились в путь. Меньше чем через час они уже были у подножия небольшого холма, проехали через главные ворота и по серпантину поднялись к самому поместью.

Это был старинный сад, судя по стилю, оставшийся от прошлых эпох. Удачное расположение: если приехать сюда на выходные или спастись от летнего зноя — самое то. Но это лишь усилило тревогу Ци Сюаня: если экзотический зверь окажется так близко к людям и сбежит, это обернется большой бедой.

Вечером похолодало. Мужчина, сидевший за рулем, накинул белый плащ, а затем привычным жестом протянул Ци Сюаню черный. Тот надел его, и вещь пришлась впору. Сердце Ци Сюаня дрогнуло: отношения между Черным Очкариком и этим человеком явно были ближе, чем он думал, раз в машине нашлась одежда его размера.

Ворота поместья были распахнуты. За исключением широкой дороги посередине, всё остальное пространство утопало в зелени, напоминая лесопарк. Мужчина знал, что глаза Черного Очкарика боятся света, поэтому во всем поместье горели фонари только у входа, а внутри царила непроглядная тьма.

Он протянул Ци Сюаню Bluetooth-наушник, достал фонарик, включил его, и они вместе зашагали вглубь.

Ци Сюань огляделся. Деревья вдоль аллеи были ухоженными — чувствовалось, что каждый владелец за последние сотни лет относился к ним с должным вниманием. Хотя использовать землю под такой огромный сад казалось Ци Сюаню странным. Проще говоря, он считал, что у владельцев было слишком много лишних денег.

— Какова предыстория? — спросил Ци Сюань, повернувшись к спутнику.

— Это была летняя резиденция одного из древних вельмож. Согласно записям, изначально в саду было два симметричных пруда. Когда я покупал это место, то не осматривал его лично, а приехав, обнаружил, что один пруд засыпали и превратили в цветник. Судя по цвету земли, это произошло давно.

Ци Сюань задумался:

— Можно сказать, что всё в порядке, а можно — что есть подвох.

С одной стороны, какой-нибудь владелец мог просто любить цветы. С другой — люди, способные позволить себе покупку такого поместья, обычно очень суеверны и боятся менять планировку, опасаясь нарушить фэн-шуй.

Мужчина был с этим согласен:

— Поэтому я решил выкопать пруд заново. Это поместье я купил год назад, руки не доходили заняться, работы начал недавно. Эта бригада рабочих занималась только данным проектом. — Он горько усмехнулся. — Позавчера, когда они копали котлован, наткнулись на гроб. Меня тогда не было, а рабочие не знали правил: увидели гроб и решили, что внутри наверняка есть что-то ценное, вот и полезли проверять, пока хозяин не видит. К тому времени, как я вчера спохватился, все люди в поместье перестали выходить на связь.

Ци Сюань нахмурился:

— Ты заметил пропажу вчера, а ищешь помощи только сегодня?

— Да, я был очень занят, — подчеркнул мужчина и пристально посмотрел на него. — Сначала я просто отдал распоряжение по телефону, чтобы несколько человек зашли внутрь, но никто из них не вернулся.

— Если никто не вышел, откуда у тебя фото и информация?

— Я просмотрел записи с камер и нательных камер рабочих. Один из них, когда падал без сознания, как раз заснял этот момент, так удалось получить снимок. Вторая группа заходила в противогазах и с камерами, но они даже не успели коснуться гроба, как все беззвучно попадали без сознания.

Значит, это работа Призрачной бабочки. Судя по количеству рабочих, это была явно не та бригада, к которой он привык.

— Не было ничего необычного?

— Нет, — мужчина поджал губы. — Перед покупкой я всё проверял. Никаких странных легенд, никаких случаев внезапных смертей.

— Возможно, всё было слишком давно, чтобы найти информацию.

— Да. Мы изучали фото и записи с камер — на самом гробу никаких меток.

— Камеры всё ещё передают?

— Нет, связь оборвалась меньше чем через час.

В памяти Ци Сюаня всплыла крупница информации:

— Обычай хоронить людей прямо в собственном дворе — это очень старая традиция. А гроб выглядит не таким уж древним.

— Согласен. — Мужчина не стал развивать тему, очевидно, разделяя его подозрения.

Стало ясно: гроб, скорее всего, действительно проблемный, но те люди даже не успели коснуться сути проблемы, как были уложены Призрачной бабочкой. Раз всё произошло беззвучно, если повезет, все они ещё живы.

Они прошли по главной аллее минут пять и свернули на боковую тропинку. Когда они уже почти подошли к лесу, спутник даже не подумал остановиться.

Ци Сюань замер:

— Босс, дальше вам лучше не идти.

Мужчина обернулся, удивленно глядя на него:

— Я Се Юйчэнь. Ты что, правда потерял память?

Се Юйчэнь! Благодетель Черного Очкарика. Глава клана с ранних лет, решительный, любит розовый цвет, сказочно богат! Все эти эпитеты вихрем пронесли в голове Ци Сюаня. У Черного Очкарика не было номера Се Юйчэня, а в памяти Ци Сюаня не было его лица — это означало, что последние годы они не общались. Похоже, ситуация оказалась настолько серьезной, что Се Юйчэнь не мог справиться с ней в одиночку.

<http://bllate.org/book/20804/2091303>